

Пришва Ю. В. Делопроизводство в исполкомах местных Советов. К., 1980. 152 с. 9. Лазарев В. В. Применение советского права. Казань, 1972. 200 с. 10. Лазарев В. В. Эффективность правоприменительных актов. Казань, 1975. 207 с. 11. Новоселов В. И. Законность актов органов управления. М., 1968. 107 с. 12. Теория государства и права/В. А. Козлов, К. Е. Ливанцев, А. И. Королев и др. Л., 1982. 382 с. 13. Чечиль Г. Перечень в законе отягчающих обстоятельств — исчерпывающий. — Сов. юстиция, 1971, № 1, с. 13—14. 14. Юсупов В. А. Правоприменительная деятельность органов управления. М., 1979. 136 с.

Поступила в редколлегию 18.11.83.

Т. Н. Мирошниченко

Харьков

ДИАЛЕКТИКА СООТНОШЕНИЯ ТИПИЧНОГО, НЕТИПИЧНОГО И НЕТРАДИЦИОННОГО В ПРАВЕ

В юридической литературе последнего времени особое внимание уделяется объектам с недостаточно изученными характеристиками, таким, как «нетипичные нормативные предписания», «нетипичные правовые институты», «нетипичные субъекты», «нетипичные правовые ситуации» и т. д. Выявление подобных явлений в праве требует определения критериев разграничения типичного и нетипичного, изучения их природы, места и роли в правовом регулировании.

В качестве исходного положения при установлении типичности явления следует избрать его отношение к какому-либо типу явлений, которое выражается в сочетании индивидуальных, своеобразных черт с признаками и свойствами, характерными для некоторой совокупности явлений [10, с. 500]. Типом в праве является образец, модель, выражающие общие существенные свойства некоторой группы государственно-правовых явлений (множества), раскрывающие их сущность и выступающие в качестве особого идеального объекта, а не прямого заместителя эмпирически данного объекта множества [9, с. 35—64].

Суть типологических методик в логической последовательности изложена В. И. Лениным [2, т. 29, с. 318]. Непосредственно из философских положений В. И. Ленина вытекает объективно обусловленное диалектикой понятий следующее правило: одно и то же правовое явление в зависимости от аспекта рассмотрения, от того, в связи с какими явлениями (или условиями) оно изучается, может выступать то в одном, то в другом, то в третьем качестве [7, с. 11].

Эти обстоятельства должны учитываться при выборе оснований для осуществления логических операций деления объема понятий. Такими основаниями должны быть избраны существен-

ные, устойчивые признаки объектов исследования, свойства, характерные только для данных предметов, явлений. Основанием для классификации правовых явлений является минимальный набор существенных, варьирующихся признаков, обеспечивающих функционирование элементов системы как относительно самостоятельных, автономных образований.

В различных системах присутствует только им присущий набор предметов и явлений с характерными признаками тех или иных типов. Не всякое правовое явление, обладающее признаками известного типа, следует относить к типичным, а только то, которое чаще встречается в данной системе координат. Оно будет типично, таким образом, только для данной системы связей и нетипично для иной, в которую попадает необходимым или случайным образом, и потому являющимся здесь исключением, отклонением от признаков типов, обуславливающих своеобразие этой системы.

Высокая частота повторяемости явлений может свидетельствовать об определенных закономерностях их возникновения, представляющих собой необходимую, устойчивую (инвариантную) связь в процессах, явлениях, вещах, которая устанавливается между их сущностями [6, с. 34]. И поскольку закономерный процесс протекает во времени и в пространстве и состоит из группы законов-тенденций [8, с. 38], постольку с учетом противодействующих сил он «проявляется не фатально-прямолинейно, а в виде некоторого итога, суммируя также случающиеся различные временные отклонения» [6, с. 33].

Одно и то же явление и случайно, и необходимо в зависимости от того, в связи с какими отношениями оно рассматривается. Поэтому то, что является типичным в одной системе правовых связей, в другом отношении будет нетипичным.

Случайность не исключается из закономерного процесса. Случайное может быть необходимо [1, т. 20, с. 535]. В соответствии с классическими положениями случайность выступает как форма проявления необходимости и ее дополнение [1, т. 39, с. 175]. Ф. Энгельс также писал, что необходимость присуща и случаю [1, т. 20, с. 361], что случайность подчинена определенным закономерностям [1, т. 21, с. 174], а необходимость первоначально выступает в форме случайности [1, т. 21, с. 303].

Итак, если типичное воплощает в себе характерные особенности какого-либо типа предметов, явлений в системе связей определенного множества, то нетипичное либо лишено этих особенностей в той же системе связей, либо содержит таковые, но в силу того, что оказывается в другой системе связей (изменяя таким образом первоначальные отношения), где отсутствует какая-либо информация о нем, приобретает статус исключительности.

В первом случае, пожалуй, можно говорить об аномалиях — резких отклонениях оригинала от обозначенной модели (типа).

В. И. Ленин связывал типичное с нормальным, т. е. четко обозначенным, устойчивым, определенным [2, т. 25, с. 259]. Нетипичное аномально и, следовательно, маловероятно и потому должно происходить всегда редко.

Примерами аномалий в праве могут служить нетипичные нормативные предписания, лишенные традиционной логичности нормы права, не содержащие или почти не содержащие некоторых ее естественных элементов, в силу чего они выглядят композиционно несовершенными, структурно незавершенными [5, с. 115]. В гражданском праве такими являются нетипичные сделки — прямо законом не предусмотренные, но не противоречащие ему [4, с. 88].

В юридической науке в силу особого правового статуса к нетипичному тесно примыкает понятие нетрадиционного. Традиционное с философской точки зрения рассматривается как «феномен функционирования общности», как «условие воспроизводства сущностных отношений (отношений собственности), как момент сохранения этих отношений в рамках данного существующего общественного устройства». Традиционное, следовательно, рассматривается как нечто константное в общественной жизни. Определяя его функциональный статус, исходят из того, что традиционное «не является автономным образованием, а, наоборот, универсально по сфере своего проявления» [3, с. 16].

Поскольку традиционное представляет собой отношения, основанные на традиции, а нетрадиционное — отношения, не основанные на ней, то переход первого во второе возможен только при условии замены известных отношений, т. е. с изменением определенной системы связей.

Нетрадиционное (традиционное) относится к сфере общественного сознания, и потому оно неприменимо для определения материальных образований, объектов, а касается, скорее всего, представлений о способах и методах деятельности определенной общности, установившихся норм ее поведения. Поэтому, употребляя для краткости такие выражения, как «традиционная (нетрадиционная) отрасль права», «традиционный (нетрадиционный) процесс», мы имеем в виду не простое фиксирование непрерывности повторения одного и того же феномена, а, в зависимости от контекста, передачу представления о необходимости делить отрасли права на профилирующие и непрофилирующие, классифицировать юридический процесс по основаниям, характеризующимся устойчивым постоянством, и иным признакам, открывающим новые возможности для дальнейших научных обобщений в этой области правовой науки.

Любой объект исследования обладает пространственно-временной структурой, соответствующими количественными и качественными характеристиками. Традиционное упрощенно можно определить как некое повторяющееся в одном и том же коли-

честве и качестве в разное (предшествовавшее) время. В этом случае есть достаточные основания такие повторяющиеся явления определить как типичные.

Однако традиционное может быть и нетипичным, поскольку частая повторяемость явлений при сохранении непрерывности процесса не исключает его бытия в различных системах связей. А это значит, что вероятность оказаться нетипичным в некоторых из них возрастает. Примером подобных традиционных нетипичных явлений в праве может служить санкционированный обычай, длительное время применяющийся для регулирования сравнительно узкого круга общественных отношений. В отличие от нормативного акта, выполняющего функции источника и формы права, санкционированный обычай является только формой права.

Таким образом, традиционными или нетрадиционными могут быть как типичные, так и нетипичные явления. Как правило, нетрадиционное нетипично, так как любое исключение потому и является таковым, что встречается редко, зачастую не повторяется. Но нетрадиционное может быть и типичным, поскольку как элемент человеческих отношений может на определенном этапе своего функционирования и не предполагать восприятия некоторой общностью типичных явлений. Так, референдум с точки зрения изобретенных форм нормоустановительной деятельности является типичным для социалистических производственных отношений и по мере их развития его роль как разновидности осуществления непосредственной демократии будет возрастать, однако традиционным способом законотворчества его пока нельзя назвать.

Типичность и традиционность (нетипичность, нетрадиционность) находятся в разных сферах научного знания об объекте исследования. Если типичное (нетипичное) представляет собой некую объективированную реальность, представление о которой возникает в результате определенных логических операций мышления, то традиционное (нетрадиционное) есть соответствующий способ восприятия этой реальности, заключающийся в признании ее определенной общностью либо отрицании или безразличном отношении к ней.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Артемов В. М. Проблема традиционного в историческом материализме. — Вестн. МГУ, 1976, № 6. Философия, вып. 11, с. 13—20. 4. Боннер А. Т. Применение нормативных актов в гражданском процессе. М., 1980. 357 с. 5. Горшенев В. М. Нетипичные нормативные предписания в праве. — Сов. гос-во и право, 1978, № 3, с. 113—118. 6. Закономерности развития социалистического государства. М., 1983. 342 с. 7. Керимов Д. А. Отдельное, особенное и общее в праве. — Правоведение, 1968, № 6, с. 7—13. 8. Светлаев В. Д. Закон—тенденция. — В кн.: Актуальные проблемы исторического материализма. М., 1971, с. 34—50. 9. Сильченко Н. В. Роль и место понятия «типология» в понятийном аппарате общей теории государства

В. В. Речичкий

Харьков

**СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ГРАЖДАН СССР НА УЧАСТИЕ
В УПРАВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ И ОБЩЕСТВЕННЫМИ
ДЕЛАМИ**

В сфере правового регулирования участие масс в управлении государственными и общественными делами обеспечивается широким комплексом конституционных политических прав и свобод, среди которых особо значимым и весомым является право советских граждан на участие и управлении государственными и общественными делами (ч. 1 ст. 48 Конституции СССР) — основное конституционное средство обеспечения политической свободы советских людей.

Как показывает юридический анализ, общий смысл рассматриваемого права заключается в опосредовании им повышения роли субъективного фактора в коммунистическом строительстве. Данное право призвано стимулировать инициативу трудящихся, служить правовой предпосылкой их политической активности, совершенствовать политическую культуру масс, выступать как основное право на участие в преобразовательной деятельности государства во всех решающих сферах жизни.

Не случайно Ф. Энгельс, указывая на особую роль политических прав в классовой борьбе пролетариата, подчеркивал, что «с помощью свободы печати, права собраний и союзов он завоевывает себе всеобщее избирательное право, с помощью же всеобщего и прямого избирательного права... — все прочее» [1, т. 16, с. 76—77]. Таким образом, право на участие в политическом управлении выступает как обобщенная модель поведения, правовой принцип в конкретной статье Конституции, причем ведущий принцип всего института конституционных политических прав. Одновременно оно является элементом содержания такого универсального принципа Конституции СССР, каким стал принцип социалистического народовластия.

Нужно отметить, что, как и всякое иное конституционное право, право граждан СССР на участие в управлении государственными и общественными делами носит общий характер и поэтому характеризует правовое положение не конкретного субъекта, а граждан СССР в целом. Однако при этом оно со-